

Среди Королей Демонов, которых они убили до сих пор, у Короля Демонов Безумия, который занимал третье место, было четыре доверенных подчинённых под его командованием. Это были Дети Безумия, также известные как Четыре Небесных Короля, и они были чрезвычайно сильными демонами.

Эти четверо получили огромную благосклонность Короля Демонов Безумия и обрели огромную силу, став его детьми. Камаш Землетряс, Кровожадный Сейн, Развращённый Оберон и Принцесса Бездны Айрис - все четверо были несравненно сильнее других демонов, но их можно было убить.

Пять Героев, бросивших вызов замку Короля Демонов Заточения, уже убили Камаша и Сейна и победили Айрис и Оберона много лет назад.

Однако между четырьмя Небесными Королями и тремя подчинёнными Заточения была заметная разница. Об истинной силе Щита и Посоха Заточения мало что было известно, кроме слухов, которые ходили, когда они впервые появились на поле боя в самом начале войны. Пятеро Героев никогда лично не сталкивались с ними в бою.

Тем не менее, они уже дважды сталкивались с Гавидом Линдманом, Клинком Заточения. Благодаря этим встречам они узнали, какой огромной силой обладают подчинённые Заточения, и что она намного превосходит силу Детей Безумия. Понимая это, пять Героев тщательно подготовились к новой встрече с подчинёнными Заточения.

— Тьфу. — Голова Хамела дёрнулась вверх, и он выплюнул полный рот крови.

Он не мог вспомнить, что произошло после того, как он получил удар щитом. Похоже, он был на короткое мгновение выведен из строя.

— Хамел! Ты в порядке!? — раздался пронзительный крик откуда-то спереди и привлёк его внимание.

Мужчина увидел спину Анис, её блестящие крылья излучали свет. Удар, полученный Хамелом, содержал огромную силу, достаточную для того, чтобы он разлетелся на куски. Если бы не божественная магия Святой, он знал, что умер бы на месте.

«...Он не должен был попасть», — подумал мужчина, проглотив полный рот крови, пока поднимался.

Урогос, Щит Заточения, был огромным демоном. Хотя ростом он не уступал великану, но был вдвое больше Молона и покрыт непробиваемыми доспехами. В левой руке он держал щит, напоминавший по размерам ворота замка, а в правой - чудовищное копьё, способное, казалось, пробить самую толстую драконью шкуру.

Однако у Хамела было много мест для атаки, поскольку Урогос был очень велик. Даже если не принимать во внимание его толстые и непробиваемые доспехи и щит, сам Щит Заточения был крепким. Но это означало, что мужчина должен был атаковать его до тех пор, пока не прорвётся сквозь его защиту.

А что, если демон контратакует? Урогос определенно не был медлительным, более того, он был невероятно быстрым, несмотря на свои большие размеры и вес доспехов. Однако он не был достаточно быстр, чтобы избежать атаки Хамела, а мужчине было легко предсказать движения Урогоса из-за его большого роста.

Несмотря на это, Хамел не смог избежать атаки Щита Заточения. Мужчина был готов, но на мгновение потерял контроль над своим телом. В итоге он принял удар на себя, что привело к его нынешнему состоянию. Хамел усмехнулся, вытирая кровь со рта.

«Я всё ещё в порядке».

Удар раздробил бы все кости в его теле, но божественная сила Анис склеила его тело обратно. Однако оно... не было полностью исцелено. Он всё ещё чувствовал, как скрипят его кости и болят органы.

Несмотря на это, ничего нельзя было поделать, поскольку они находились в замке Короля Демонов Заточения. Тёмная Сила, навалившаяся на них, была тягостна, а Посох Заточения - иссохший лич - использовал свою чёрную магию от самых ворот замка, ослабляя воздействие божественной магии.

Несмотря на это, сила была не настолько губительной, чтобы обездвижить Хамела. Поэтому он попятился вперёд, глядя перед собой. Первое, что он увидел, были крылья Анис. Хотя её спина была скрыта мантией, он мог представить, что стигматы и кожа полностью пропитаны кровью.

Затем Хамел встретился взглядом с Сиенной. Она стояла рядом с ним, на некотором расстоянии. Волшебница лишь бросала обеспокоенные взгляды на мужчину, но не могла высказать свои опасения. Ничего не поделаешь, ведь в данный момент она уделяла большую часть своего внимания контролю над магией и произнесению заклинаний.

— Я в порядке, — сказал Хамел с ухмылкой, хрустя костяшками рук, чтобы она видела.

Затем он двинулся вперёд. За клубящейся бурей божественной силы и магии он увидел Молона и Вермута.

Молон стоял лицом к лицу с Урогосом, который был вдвое больше его. Здоровяк отбросил своё оружие и обеими руками упирался в щит великана. Рёв двух воинов разнёсся по залу, а Урогос изо всех сил рвался вперёд. Каждый раз ноги Молона отрывались назад, мышцы вздувались и вены лопались. Но все же здоровяку удалось кое-как устоять на ногах.

Что с того, что его слегка оттеснили? Молон не был одинок в своей борьбе с Урогосом. Пока он удерживал Щит Заточения на месте, Вермут вгрызался в прорехи в защите Урогоса. Он взмахнул Святым Мечом и Лунным Клинком, отчего на Щит Заточения обрушилась волна света.

Рокот!

Урогос был отброшен назад дальше, чем на землю, которую он покрыл. На его прочной броне появились заметные трещины, а из-под шлема хлынула черная кровь.

— Хамел! — крикнул Вермут. Это был нехарактерно страстный крик.

Герой всегда кричал имя Хамела на поле боя. Мужчина был единственным, кто мог не отставать от него в ближнем бою, и эти двое всегда работали в гармонии. Как только Вермут наносил удар, Хамел тут же отвечал своей атакой, давая Герою возможность снова взять верх. Эти двое всегда сражались одинаково в битвах против демонов и Королей Демонов.

Губы Хамела изогнулись в улыбке, когда он почувствовал беспокойство, содержащееся в крике Вермута.

Положив руку на левую часть грудной клетки, мужчина прошептал про себя: Я же сказал тебе, что я в порядке.

— Эй! — снова крикнула Сиенна, с тревогой глядя на него.

— Всё хорошо, — снова прошептал мужчина, хватаясь за сердце и сердцевину.

Хамела снова посетило озарение, и ему снова стала ясна одна и та же истина. Он не мог использовать божественную силу, как Анис, и не мог использовать магию, как Сиенна. Всё, что он мог сделать, это идти вперед и сражаться в самой гуще событий.

Мужчина был силён, но он не был сильнее Вермута. Он не мог владеть Лунным Клинком, не говоря уже о Святом Мече. Более того, он не владел всеми возможными навыками, как Герой.

Хамел был силён, но он не был сильнее Молона. В отличие от мужчины, который был почти убит одним ударом Урогоса, здоровяк всё ещё отражал атаки Щита Заточения спереди.

«Если кто-то и должен умереть...»

«То это буду я», — решил Хамел.

Даже если бы мужчина умер, Молон продолжал бы сражаться. Даже если бы Хамел больше не мог сражаться, Вермут сражался бы вместо него.

«Самовозгорание».

Угасающие угли снова начали разгораться.

Перед закатом был краткий миг, когда мир наполнялся светом. Костры всегда горят ярче всего, прежде чем их полностью погасят. Хамел использовал то небольшое, что осталось от его жизни и тела, как топливо, чтобы вновь разжечь свой огонь. Его мало заботило то, что он отдавал ему.

Пламя разрасталось в геометрической прогрессии, пожирая подношения Хамела, а его сморщенное Ядро испускало невероятно плотный поток маны. Мужчина согнул колени, делая большой глоток воздуха.

Бум!

Его первый шаг сопровождался взрывом маны. Хамел использовал поток маны для ускорения своего тела и в одно мгновение занял место рядом с Вермутом. Герой вздрогнул, увидев огромную ауру маны, окружавшую товарища, а также сверкающие глаза одного.

Однако Вермут придержал язык, и битва возобновилась. Она была полностью односторонней. Хамел и Вермут атаковали вместе, чтобы сломать копье и доспехи Урогоса. Молон лишил великана щита и размахнулся им как тупым оружием, отбросив Урогоса к стене. На щит Заточения также обрушился шквал магии и божественной силы, который полностью разбил его доспехи и разорвал их в клочья.

Затем Герой снёс голову Урогоса Лунным Клинком.

— Поехали, — сказал Хамел.

Мужчина первым перепрыгнул через тело Урогоса. Он успокоил своё разбушевавшееся Ядро и стёр засохшую кровь с подбородка.

— Ты с ума сошёл!? — крикнула Сиенна, бросаясь вперёд, не заботясь о собственных травмах. Она протянула руку и схватила мужчину за плечо. — Куда!? Твоё тело...

— Двигается просто отлично, — ответил Хамел со слабой улыбкой.

Всё было так же, как и раньше, во время битвы на Красных равнинах. Несмотря на то, что он использовал Самовозгорание, он не почувствовал отдачи.

Хамел прекрасно понимал, почему он не испытывает никаких последствий. В его Ядре осталась маленькая искра, которая была на грани полного разрушения. Как только огонь погаснет, он больше не сможет сражаться. Нет, на самом деле, его жизнь погаснет вместе с искрой.

Тем не менее, пока искра оставалась, он всё ещё мог двигаться, и он всё ещё мог бороться. На протяжении всей своей жизни он сталкивался с многочисленными препятствиями и трудностями, и его тело давало последний бой, последний акт неповиновения. Хамел был полон решимости не отступать и не позволить своему духу угаснуть. Он знал, что если он ещё может двигаться и бороться, то он будет всеми силами стремиться вперёд и не позволит своему огню погаснуть.

В настоящее время они находились только на нижнем уровне замка, и им ещё предстояло столкнуться с другими подчинёнными Заточения, а также с самим Королём Демонов Заточения. Мужчина был полон решимости сохранить свою искру яркой, независимо от того, какие трудности ждут его впереди.

— Мы идём наверх, — сказал Вермут.

Хотя он не мог не сомневаться в суждениях Хамела, Герой отогнал эти мысли прочь. Он не хотел больше думать об этом. Вермут видел... свет в глазах Хамела, и он не мог его игнорировать. Он хотел верить в этот свет.

— Поскольку мы уже проникли в замок, мы не можем позволить себе расслабиться. Возможно, мы выиграли немного времени, но я не до конца уверена, что нам удастся рассеять проклятие и тёмную силу всего замка, — сказала Святая.

Она отчаянно пыталась стряхнуть с себя тревогу, но не могла не прикусить губу от беспокойства, когда оглянулась на плотно закрытые ворота.

Король Демонов Заточения не собирался позволять нарушителям отступать. Как только они вошли в замок, ворота наглухо закрылись. Чтобы снова открыть ворота, им пришлось бы либо убить Короля Демонов Заточения, либо вступить с ним в переговоры.

Однако кто из них пятерых попытался бы вступить в переговоры с Королём Демонов?

— Король Демонов не даст нам покоя, — прокомментировал Молон, крепче сжимая дрожащие руки.

Он подошёл к Хамелу и поднял своего друга. Мужчина остолбенел и попытался вырваться из рук Молона, но здоровяк не обратил на него внимания и посадил Хамела себе на плечо.

Он сказал: Пойдём так, Хамел. Постарайся как можно больше опираться на моё плечо.

— Ну, — усмехнулся мужчина, но не спрыгнул с плеча товарища.

Сиенна ничего не могла сказать, так как с тревогой одёргивала халат.

— Думаю, ничего не поделаешь. — Она натянула на лицо улыбку, стряхивая с себя тревожные мысли. — Хамел, ты немного отойди, чтобы не попасть под магию этой архиволшебницы.

Она часто так шутила. Сиенна подняла Акашу и коснулась ноги мужчины, который опустился на плечо Молона.

«...Всё будет хорошо», - в сотый раз подумала про себя волшебница.

Хамел выглядел прекрасно даже после использования Самовозгорания, да и все остальные были в приличном состоянии. Не было похоже, что они были незнакомы с борьбой, которая встречала их каждый раз, когда они входили в замок Короля Демонов.

Замок Короля Демонов Заточения ничем не отличался от других. Из замков других Королей Демонов тоже было невозможно сбежать. Они забирались на самый верхний этаж и сражались с хозяином замка без передышки. Они впятером всегда сражались в таких неблагоприятных и, казалось бы, безнадежных битвах.

«В этот раз будет то же самое».

Сиенна представила себе сцену, которая наступит после битвы - после того, как они убьют Короля Демонов Заточения и завоюют замок. Простые мысли об этом помогли ей немного унять тревогу в сердце. Вместо того чтобы отягощаться всепоглощающим отчаянием и позволять ему сводить её с ума, она наполнила свой разум надеждой. Недостижимое было близко.

«Надежда».

Сиенна прижала шляпу, пожевав губу.

Белиал был Посохом Заточения - личём и хозяином Кровавой Мэри. Отряд героев преодолел множество страшных ловушек, которые расставил Белиал, а также неоднократные засады. Поднявшись на средние этажи замка, они, наконец, встретили его.

Весь этаж был подземельем лича, и он призвал множество фамильяров, чтобы встретить вторженцев. Белиал обладал силой Короля Демонов, которому он служил, и его магия была тёмной и угрожающей. Несмотря на это, магия Сиенны и Вермута не уступала ему. Более того,

волшебница питала глубокую ненависть к некромантам и их способности создавать бесконечную армию нежити.

Форма боя не имела значения. Сиенна старалась изо всех сил. Все старались изо всех сил.

Казалось, что время остановилось. Все видели одно и то же.

Жизненный сосуд Белиала был разбит. Хотя личи были близки к бессмертию, их жизнь была связана с их жизненными сосудами. Как только он будет разрушен, они тоже будут уничтожены.

Будучи сметённым Лунным Клинком, Белиал использовал своё последнее средство - атаку, содержащую последнюю частицу его силы перед смертью. Это была вполне очевидная попытка атаки. Она была направлена на Вермута, но он был более чем способен уклониться от неё. Никто в нём не сомневался.

То же самое должен был сделать и Хамел. Мужчина был последним, кто когда-либо сомневался в Герое. Хамел знал, как сражается Вермут, и знал, насколько тот силен. Такая атака никогда не могла надеяться убить Вермута.

— Почему? — потрясённо произнесла Сиенна.

Это был неожиданный и внезапный поступок, что делало его ещё более невероятным. По неизвестной им причине Хамел прыгнул перед Вермутом. Ещё до того, как Герой смог избежать проклятия, мужчина использовал себя в качестве щита против него.

— Почему? — волшебница не могла понять причину.

Хамел не должен был там быть. Воинам Хамелу и Молону было нечем заняться в магической битве с Белиаром. Их роль в такой битве заключалась в защите Сиенны и Анис.

Они и на этот раз выполнили свои роли безупречно. Несмотря на свои трудности, Хамел всё равно выполнил свой долг, и на этом всё должно было закончиться.

— Хамел. — Сиенна, пошатываясь, подошла к возлюбленному.

Вермут стоял в оцепенении, глядя на друга.

— Пожалуйста, — произнесла волшебница.

Молон закричал: Хамел!

Он поднял тело товарища. Оно было лёгким. Глаза здоровяка дрожали, и он огляделся, не зная, что делать. Он подошёл к стене неподалёку и усадил мужчину.

Молон сказал: А-Анис. Иди сюда, быстро. Хамел... Хамел...

Ноги Анис подкосились под ней, и она закрыла рот обеими руками.

Её роль как жрицы заключалась в обеспечении безопасности своих товарищей, но сейчас она не могла выполнить свою роль.

«Проклятие».

Это было не обычное проклятие. Это было проклятие, наложенное Белиалом, самым страшным чёрным магом и личём в истории, в обмен на его жизнь. Даже прикосновение к нему могло вызвать смертельное проклятие, пронизывающее тело.

— ...Ха, — усмехнулся Хамел, откидывая голову назад, но чёрная кровь хлынула, как только он открыл рот.

При этом виде из глаз Анис покатились слезы.

Святая знала, что последует за этим. Проклятие, которое использовало тёмную силу Короля Демонов Заточения, медленно разрушало тело мужчины изнутри. Несмотря на то, что Анис была Святой и Имитацией Воплощения Света, она не могла очистить всю тёмную силу Короля Демонов. В конце концов, тело мужчины полностью разрушится, и он погибнет.

К сожалению, это не было его концом. Душа, поражённая проклятием Короля Демонов, не могла попасть ни в рай, ни в ад. В момент смерти она становилась собственностью Короля Демонов. Эта истина опустошила Анис.

Хамел не смог бы попасть на небеса.

— Хамел... Хамел!.. Хамел!!! — завывала Сиенна.

Она попыталась подойти к мужчине, но споткнулась о ступеньки, и ноги подкосились под ней. Волшебница попыталась встать на ноги, но силы в ногах не было. В конце концов, она была вынуждена ползти к Хамелу.

— Почему ты плачешь? — сказал мужчина с ухмылкой.

Почему он улыбался? Сиенна просто не могла понять, почему Хамел улыбается. Она покачала головой, и слёзы потекли по её щекам. Она смотрела на расплывчатую фигуру Хамела сквозь затуманенное зрение.

Волшебница могла видеть... отверстие в центре его тела, но она не могла видеть внутренности мужчины через это отверстие. Отверстие было заполнено проклятием, и внутри него была видна только тьма. По мере распространения проклятия оно разъедало тело Хамела.

— Анис... Что ты делаешь? Иди быстрее. Рана... рана становится больше, — заикалась Сиенна.

Из отверстия даже не текла кровь. Волшебница засунула дрожащую руку в халат.

Верно, у неё всё ещё был эликсир. Это было драгоценное средство, приготовленное из святой воды и пропитанное божественной силой и магией. Это средство служило универсальным лекарством для экстренных случаев, когда нельзя было применить магию или божественную магию. У них оставалось несколько доз в запасе, поскольку присутствие Анис означало, что оно им не очень-то и нужно.

— ...Всё в порядке, — снова пробормотала волшебница про себя.

Всё было хорошо. Так и должно было быть. Сиенна снова и снова повторяла эти слова, доставая склянку.

Она откупорила крышку эликсира и вылила состав на рану Хамела. К сожалению, несмотря на то, что она вылила всю склянку, рана не подавала признаков заживления.

— Всё в порядке.

Склянок было больше, и Анис тоже была здесь. Святая, казалось, упала в обморок от шока, но она быстро пришла в себя и подбежала к нему. Она отчитает Хамела за идиотизм, а затем исцелит его и сделает снова здоровым.

— Всё в порядке, — снова пробормотала Сиенна.

Она опустошила несколько склянок. Хамел тем временем только кашлял кровью, и свет в его глазах гас каждый раз, когда он моргал.

— Отвали, — сказал мужчина.

Его голос был слабым; казалось, что его жизнь ускользает.

— Пожалуйста, — умоляла волшебница, плача.

У неё болела голова, во рту был ужасный привкус, а сердце колотилось. Ей было холодно, жарко и она дрожала.

— Это.... Вот почему я сказала тебе вернуться. Почему ты должен был быть таким упрямым и...

— Сиенна сказала это без всякого умысла.

Чувствуя отвращение к себе, она быстро зажала рот рукой.

— Сиенна. Сначала убери это. — Мужчина слабо улыбнулся, глядя на волшебницу. Он мог видеть её фигуру, когда его зрение затуманилось.

— Эликсиры драгоценны. Почему ты пытаешься потратить впустую такие ценные расходники? Не занимайся ерундой, — сказал Хамел.

— Но!.. — волшебница покачала головой, по её лицу текли слёзы.

Как могли эликсиры считаться драгоценными, если они не могли исцелить раны Хамела в такой тяжёлый час?

В этот момент к Сиенне присоединилась Анис. Она села и взяла в руки свои чётки, читая молитву. По щекам женщины потекли слёзы, когда она вызвала светящийся огонёк на кончиках пальцев и направила его на рану Хамела.

Однако Свет не смог осветить тьму.

— Достаточно. Я лучше всех знаю своё тело. Я не смогу выжить. Я скоро умру, — спокойно заявил мужчина, когда его рвало кровью.

Сиенна не хотела слышать такие слова. Но и принимать их она тоже не хотела. Она опустила голову, делая неровные вдохи.

— Я мог бы избежать этого, — пробормотал Вермут, опускаясь к Хамелу. — Тебе не было нужды делать это.

Проклятие Белиала было направлено на Героя, но мужчина перехватил его по своему желанию. Сиенна не могла заставить себя посмотреть в глаза Вермута.

— Убирайтесь отсюда, — сказал мужчина со смехом.

— Ты должен был знать... — Герой схватил его бледное лицо. — Тебе незачем так умирать.

Сиенна тихо всхлипывала. Она не хотела принимать это и не хотела в это верить. Однако, в конце концов, у неё не было другого выбора, кроме как посмотреть правде в глаза. Тепло руки мужчины исчезало, а свет в его глазах тускнел.

— Этого достаточно, чтобы стать почётной смертью, — сказал Хамел.

Почему это имело значение? Сиенна подняла руку мужчины и приложила её к своей щеке. Слезы, струившиеся по её лицу, были такими горячими. Она хотела добавить тепла в его руку.

— Было очевидно, что я буду только обузой, если мы продолжим, и я не хотел возвращаться, — объяснил мужчина.

В итоге Хамел показал себя упрямым глупцом.

Сиенна знала, что его физическое состояние было ненормальным. На самом деле, она знала, что обманывала себя своими утешениями, что с Хамелом всё в порядке. Она видела, как тело мужчины становилось медленным, пока они сражались в замке, и он не стоял в центре сражений.

Если бы он сопровождал их дальше, то только мешал бы им. Но теперь, когда он был здесь, он уже не мог вернуться.

— Ты должен быть чертовски крут, так что мне не нужно тебя утешать, — голос Хамела медленно стихал.

Сиенна повторяла про себя, что всё в порядке, сжимая его руки.

— ...Я хочу спать, так что идите, — пробормотал мужчина.

После этого он больше ничего не сказал, и свет исчез из его глаз.

Вермут опустил голову и встал на колени, пробормотав тоненьким голосом: Спасибо.

Это был конец. Хамел больше не говорил и не открывал глаз. Рука, которую держала Сиенна, ослабла в её хватке.

Волшебница ненавидела поведение мужчины. Ей было больно, и она обижалась на него за то, что он ничего не оставил после себя. Она надеялась на что-то большее, даже если это

окажется пожизненным проклятием для всех, кто выживет.

Она надеялась на что-то банальное, что-то вроде "Обязательно убейте Королей Демонов", "Спасите мир" или "Будьте счастливы". Но Хамел, этот ублюдок, не оставил никаких подобных пожеланий. Потому ли, что он доверял своим товарищам? Возможно. Даже так.

— Я... Мне это нужно, — пробормотала Сиенна.

Волшебница никогда не представляла себе будущего без Хамела, и хотя оно происходило на её глазах, она не могла в это поверить. Мужчина всегда был там, в будущем, которое представляла девушка.

— Мне это... нужно, — повторила Сиенна.

Даже если его воля превратится в проклятие, ей нужна была причина, чтобы продолжать жить. Если бы Хамел попросил её убить Королей Демонов и спасти мир, волшебница прожила бы свою жизнь, чтобы исполнить его желание. Если бы Хамел попросил их быть счастливыми, то...

— Пожалуйста... — умоляла Сиенна.

Проклятие заставило бы её быть несчастной до конца жизни, но она заставила бы себя быть счастливой ради Хамела.

— Бог Света, Всемогущий, пожалуйста.... Пожалуйста, защити и присмотри за этим глупым ягнёнком. Тяжёлое путешествие ему предстоит... после... отдыха... Хнык... С любовью и милосердием... — Анис не удалось довести свою молитву до конца.

Она упала, рыдая, а Молон разразился криком. Он бушевал как безумец, разбивая стены и пол кулаками.

Бум! Бум!

Пока Анис и Сиенна рыдали, а Молон ревел и кричал, Вермут остался стоять на коленях на земле, склонив голову.

— Н-нет. — Волшебница подняла руку, всхлипывая некоторое время.

Рука, которую она держала, становилась слишком лёгкой. Проклятие, проникшее в тело Хамела, разъедало его тело, заставляя его исчезать. Сиенна покачала головой, отчаянно хватаясь за его тело.

— Нет, нет, нет!.. Не уходи. Не... оставляй меня! — завывала девушка, прижимаясь щекой к лицу Хамела.

Анис уставилась на них двоих налитыми кровью глазами.

— Пожалуйста... скажи мне, — слёзно стонала Сиенна.

Она больше не чувствовала тела Хамела в своих объятиях. Его тело исчезло, испарившись под действием проклятия Короля Демонов.

— Анис. Пожалуйста. Хамел... Хамел попал на небеса? А? Рай... Он должен был туда попасть, верно? — сказала волшебница, оглядываясь на Анис.

Как никто другой в мире, они впятером заслуживали счастья. Это было само собой разумеющимся. И если они не могли быть счастливы в этой жизни... то, по крайней мере, они заслуживали счастья после смерти.

— Он... не мог... — сказала Святая, всхлипывая.

Сиенна закричала и схватила Анис за воротник.

— Почему нет!? Ты всегда говорила, что Бог есть, что Рай реален!.. Ты говорила... что все попадут в рай после смерти! Ты говорила это! — кричала волшебница.

— Душа Хамела... естественно... он должен был отправиться в рай... Но сейчас его душа находится... в руках Короля Демонов Заточения. Пока Король Демонов не отпустит его, Хамел...

— А-а-а-а!!! — закричала волшебница, не желая больше ничего слышать.

Она упала на пол и закричала ещё сильнее, ударившись лбом об пол.

Хамел не сможет увидеть конец войны и прожить счастливую жизнь, и даже не сможет попасть на небеса?.. Проведя шестнадцать лет на поле боя и не делая ничего, кроме сражений... он должен будет провести вечность в руках Короля Демонов?

— ...Ещё нет, — нарушил молчание Вермут.

Он поднял голову, и Сиенна наконец-то смогла разглядеть его лицо. Лицо Героя, всегда спокойное и безэмоциональное, было помято, а под пустыми глазами застыли слёзы.

— Это ещё не конец, — заявил он.

— Конец?..

— Мы всё ещё здесь, — сказал Герой, шатаясь и поднимаясь на ноги.

Молон замер на полуслове, а Анис подняла на Вермута пустые глаза.

— Это... верно, — пробормотала Сиенна.

Она увидела, что её руки окровавлены, но не могла понять, чья это кровь - её или Хамела. Девушка медленно развела руки и увидела ожерелье, которое оставил мужчина.

— Мы просто должны убить Короля Демонов Заточения, — сказал Вермут.

Дрожь в глазах Сиенны утихла.

— Мы просто должны спасти душу Хамела после убийства Короля Демонов Заточения, — продолжил Герой.

Вермут был прав. Всё ещё не закончилось. Они всё ещё были здесь. Она всё ещё была здесь. Сиенна подняла Акашу с земли и крепко прижала к себе.

— Когда-нибудь, — пробормотала Сиенна, прижимая ожерелье Хамела к своей щеке.

Казалось, что тепло мужчины осталось на украшении. Слёзы продолжали литься без остановки, а во рту всё ещё оставался ужасный привкус. Сиенна пожевала внутреннюю сторону губ и почувствовала вкус крови.

«Я... жива».

Она надела ожерелье, столкнувшись с ужасной реальностью.

— Когда-нибудь... я снова встречу тебя в том мире, о котором ты так мечтал, — сказала она.

Девушка восприняла свои слова как пожизненное проклятие. Она уставилась в потолок глазами, лишёнными всякого света.

Вермут первым начал идти, спотыкаясь, словно мог упасть в любой момент. Молон следовал за ним с поникшими плечами. Тем временем Анис открыла бутылку в своих руках. Она

попыталась влить в рот святую воду - вернее, спирт, - но в ней не осталось ни капли.

Сиенна волочила ноги, держа Акашу, и несколько раз по пути оглядывалась назад. Она посмотрела на стену, где умер Хамел. Тела не осталось, но она всё ещё видела мужчину, прислонившегося к стене.

— Просто подожди, Хамел. — Она крепко сжала рукой ожерелье. — Я приду, чтобы спасти твою душу.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3202053>